

Липаев Иван Васильевич

**Музыка на XV-й
Всероссийской выставке 1896
г. в Нижнем Новгороде**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Васильевич Л.**
Музыка на XV-й Всероссийской выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде / Липаев Иван Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 87 с.

ISBN 978-5-519-93530-2

ISBN 978-5-519-93530-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

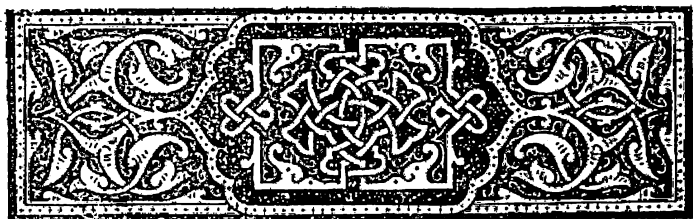
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint



I.

Русь издревле не чуждалась пѣнія. Подтвержденія тому находятся у лѣтописцевъ. Правда, въ началѣ исторической эры свѣдѣнія ихъ были скудны и отрывочны. Но послѣ того, какъ князь Владиміръ, принявъ крещеніе въ Корсуни, возвратился оттуда съ первымъ митрополитомъ Михайломъ, епископами, іереями и пѣвцами, въ исторіи пѣнія въ Россіи начали появляться и болѣе обстоятельныя изложенія его состоянія. Вмѣстѣ съ распространеніемъ вѣры, начало распространяться и церковное пѣніе. Опреѣленная исторія церковнаго пѣнія появляется въ XI вѣкѣ и вплоть до XIV-го мы имѣемъ уже рукописныя нотныя книги: Кондакари, Тріюди, Миней, Параклитики и т. д. Вотъ что пишетъ Мезенецъ въ XVII вѣкѣ о состояніи церковнаго пѣнія: «распрострѣся и умножися толикимъ долговременствомъ сего пѣнія уще-

ніе во вся грады и монастыри великороссійскія епархіи и во всеѣ предѣлы ихъ». Мезенець произноситъ слово «ученіе», значитъ оно существовало уже въ его время. Впрочемъ, пѣвческія школы появились на Руси гораздо раньше. Такъ въ 1052 году при Ярославѣ первомъ, въ 1130 г. при Мстиславѣ, греческіе пѣвцы передавали свои познанія въ пѣніи, а дочь Всеволода Ярославича, въ своей монастырской школѣ, между прочими предметами, ввела и обученіе пѣнію. Такимъ образомъ уже въ это отдаленное время имѣлись общественныя и частныя училища, гдѣ процвѣтало преподаваніе церковныхъ пѣснопѣній. Число обучавшихся, видимо, достигало большой цифры. Тогдашнія лѣтописи говорятъ о клиросахъ Киевскомъ, Московскомъ, Новгородскомъ, Владимірскомъ, и многіе изъ нихъ, за хорошее пѣніе, пользовались славой. Изъ пѣвцовъ, или какъ ихъ величали тогда—доместиковъ, выдѣлялись своимъ умѣніемъ пѣть «гораздо», «словутно»,—Дмитрій изъ Перемышля, Лука Владимірскій, Кирикъ изъ Антоніева Новгородскаго монастыря. Знаніе церковнаго пѣнія присуще было не однимъ служителямъ церкви, или людямъ близко съ ней соприкасающимся. Къ нему и народъ былъ не безучастенъ. Въ 1146 году Звенигородцы пѣли

по поводу освобожденія отъ вражескихъ полчищъ. Распространенію церковнаго пѣнія въ массахъ особенно помогъ Стоглавый Соборъ. Въ его постановленіи сказано: «чтобы всѣ священники и діакони и всѣ православные христіане въ каждомъ градѣ, и по волостемъ, и по селамъ, предавали имъ своихъ дѣтей на ученіе грамотѣ и на ученіе книжнаго письма, и церковнаго пѣнія и чтенія наложнаго». Къ XVI и XVII вѣкамъ такія школы, гдѣ обучали и пѣнію, были чуть ли не повсюду. Тѣмъ временемъ сформировались хоры царскіе и патріаршіе изъ дьяковъ и поддьяковъ. За свое хорошее пѣніе они пользовались почетомъ и уваженіемъ. Это въ большой мѣрѣ снискали они прилежнымъ занятіемъ пѣніемъ и приведеніемъ въ порядокъ книгъ пѣснопѣній. Къ семнадцатому столѣтію, такъ къ началу его, стало извѣстно изображеніе звуковъ нотнo-линейными знаками, или знаменами. Въ 1770 году приступлено къ печатанію, первый разъ въ Россіи, нотныхъ книгъ церковнаго пѣнія, московской синодальной печатней. По этимъ книгамъ исполненіе церковнаго пѣнія и изученіе его продолжалось до начала нынѣшняго столѣтія. Съ 1847 г. наблюденіе за вѣрнымъ исполненіемъ церковнаго пѣнія предоставлено Придворной пѣвческой капеллѣ, а забота и

попеченіе о немъ вообще ввѣрены Свя-
тѣйшему Правительствующему Синоду.
Вотъ въ самыхъ наикраткихъ, далеко-
далеко не полныхъ чертахъ историче-
скія справки о церковномъ пѣніи въ
Россіи.

II.

Свѣтское пѣніе въ Россіи также
извѣстно и любимо съ давнихъ вре-
менъ, можно сказать—со временъ миео-
логическихъ. Баянъ, пѣвецъ — музы-
кантъ, вѣдалъ слушателямъ про битвы,
славу, старину. Его зналъ не только
народъ, но и болѣе высшее сословіе.
«Вѣща пѣрсты на живыя струны вѣска-
даше, онѣ же сами княземъ славу роко-
таху». Послушать пѣвца, сказателя, лю-
бимое удовольствіе нашихъ предковъ,
потому что въ пѣніи и словахъ его
часто стражалося народное горе, ра-
дость, надежда. Былинный эпосъ не
разъ раскрывалъ страницы, убѣждавшія
насъ въ любви славянъ къ пѣнію. Вспом-
ните хотя бы Василя Буслаевича. «А
и яѣтъ у насъ такого пѣвца въ слав-
номъ Новѣ-Городѣ, супротивъ Василя
Буслаевича», — говорится въ былинѣ
объ этомъ богатырѣ. Кому, наконецъ,
неизвѣстно сказаніе о славномъ, бога-
томъ Новгородскомъ купцѣ Садко, за-
ставившемъ «гусельками яровчатами»

пойти въ припльсь все подводное царство озера Ильменя? Но и помимо этихъ данныхъ, существуютъ другія, доказывающія любовь славянъ къ музыкѣ. Послѣ Рождества Христова, въ четвертомъ вѣкѣ, лѣтописцы Византіи называютъ нашихъ предковъ «пѣснолюбивыми». Тѣ же лѣтописцы передаютъ слѣдующій фактъ. Во время войны съ ханомъ Аварскимъ, греки, въ числѣ многихъ, захватили еще три человѣка въ плѣнъ, у которыхъ вмѣсто оружія были кнѣары или гусли. Когда ихъ спросили: кто они?—они назвали славянами и добавили, что оружіемъ владѣть не могутъ и только, любя музыку, играютъ на гусяхъ. Далѣе, при раскопкахъ древнѣйшихъ могилъ, кургановъ, ученые не разъ находили обломки музыкальных инструментовъ, такъ или иначе говорившихъ за почтеніе и вниманіе славянъ къ музыкѣ. Съ глубокой древности сохранились на Руси хороводы, игрища, сопровождавшіеся пѣніемъ. Оно же неразлучный спутникъ и различныхъ обрядовъ языческой старины, какъ напр. ярилинъ день, веснянки, колядки, купалы, проводы масленицы. Мало того, что музыка, или вѣрнѣе пѣніе, процвѣтало въ общественномъ, мірскомъ быту, въ меньшей мѣрѣ привилось оно и въ семьѣ: рождался на свѣтъ младенецъ,—въ честь событія складаыва-

лась и «велась» пѣсня; выходилъ кто замужъ или женился, обрядъ сопровождался приличествующими словами, причита́ніями и пѣніемъ, а умершаго провожали жалобными воплями—пѣснями. Казалось, народное пѣсенное творчество проявлялось повсюду, и по нему можно наблюдать весь строй русской народно-исторической жизни. На пиряхъ слышалась «плясба, гульба, пѣсни бѣсовскія, сопѣли, бубины»; на свадьбахъ народъ пѣлъ пѣсни, стучалъ въ сковороды, тазы и иные предметы, попадавшіеся подъ руку. Лѣтописцы говорятъ, что Святославъ Ярославичъ пировалъ съ дружиною, а его потѣшали люди «овы гуслиные гласы испущающіе, другіе же органные гласы поюще, инымъ замарные пiski гласящимъ, и тако всѣмъ играющимъ и веселящимся, яко же обычай есть предъ княземъ». На обѣдахъ у царя Михаила Феодоровича играли на скрипкахъ, арфахъ, на свадьбѣ Алексѣя Михайловича слышались суренки, трубы, литавры. Вообще за обѣднымъ столомъ многихъ русскихъ царей раздавалось пѣніе. Въ народѣ распространены были гусли, свирѣли, гудки, балалайки, дудки и бубины. Плясцы, глаумцы, свирѣльники, шпыни и скоморохи иногда бродили по Руси цѣлыми толпами. Помимо «бѣсовскихъ», т. е. мірскихъ пѣсенъ, въ домашнемъ

быту пѣлись стихи и каноны духовнаго содержанія. Словомъ, изъ народнаго пѣсеннаго творчества дѣйствительно можно составить понятіе объ историческомъ складѣ жизни нашихъ предковъ. Къ сожалѣнію, въ исторіи свѣтскаго пѣнія были моменты, сильно тормозившіе развитіе не только его, но и инструментальной музыки. Въ памятникахъ Вѣтринскаго упоминается объ Апостольскомъ постановленіи, воспрещающемъ христіанамъ играть на скрипкѣ, на арфѣ, на лирѣ, ослушники же будутъ лишены за то таинства крещенія. Св. Іоаннъ Златоустъ, въ своихъ бесѣдахъ съ паствою, не разъ высказывался противъ свѣтскаго пѣнія. Голоса эти нашли практическую почву въ древней Руси, когда было введено христіанство. Аскетическій, непріязненный взглядъ византійцевъ на все мірское, вольное, веселое, привился у насъ до того, что свѣтское пѣніе обличалось публично. Всѣмъ очень хорошо извѣстенъ фактъ, дошедшій до насъ въ лѣтописи, о кіевскомъ князѣ Святославѣ Ярославичѣ, обличеннымъ на пиру преподобнымъ Феодосіемъ, велѣвшимъ прекратить «пиръ веселый». Не менѣе также знакомо и то, какъ «тишайшій» Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ собрать на Москвѣ всѣ «бѣсовскіе гудебные сосуды», которые вы-

везли на пяти возахъ и сожгли за рѣкой Москвой. Однако, какъ не строги были мѣры противъ распространенія свѣтскаго пѣнія, на Руси оно продолжало жить, ибо брало свой источникъ изъ самыхъ живыхъ и глубокихъ началъ натуры русскаго человѣка. Тѣ старинныя пѣсни, сказанія, которымъ, казалось, суждено было исчезнуть вмѣстѣ съ язычествомъ, такъ вкоренились въ житейскій обиходъ населенія, что и теперь, кое-гдѣ, мы находимъ ихъ признаки. Сборники народныхъ пѣсенъ Балакирева, Римскаго-Корсакова, Лисенко, Прокунина и др. подтверждаютъ это явленіе очень ясно. Итакъ, живая, мощная струя народнаго пѣсеннаго творчества прорвала преграды, сохранилась въ массахъ какъ природный психическій факторъ и тѣмъ доказала, что любовь русскаго народа къ пѣвию, какъ свѣтскому, такъ и церковному, течетъ своимъ вѣчнымъ русломъ, своею вѣчною чередой.

III.

Мы умышленно представили историческіе матеріалы о церковномъ и свѣтскомъ пѣвнѣ въ Россіи. Этимъ мы хотѣли сказать, что у народа существуетъ истинная любовь къ музыкѣ, что онъ не чуждъ былъ предаваться ей и

въ тяжелыя и радостныя переживанія. Всевозможныя душевныя настроенія его вылились лучше всего въ народной пѣснѣ. Въ ней много оригинальнаго, самобытнаго, мелодическаго, гармоническаго и ритмическаго склада, и не даромъ наши композиторы построили на ней цѣлую школу, оцѣнка которой, вполне справедливо, разростается все шире, все выше, и не только уже у насъ, на Руси, но и въ Западной Европѣ.

Теперь посмотримъ, въ какой степени стоитъ пѣніе нашихъ народныхъ начальныхъ школъ. Для этого воспользуемся матеріалами XIX научно-учебнаго отдѣла всероссійской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ. Прежде всего: какъ относится теперь сельчанинъ къ пѣнію? Предъ нами докладъ о пѣніи учителя И. С. Марциновскаго съѣзду учителей и учительницъ народныхъ училищъ Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губ., состоявшемуся въ 1882 г.— «Господа»,— восклицаетъ докладчикъ,— «я думаю, что всякій изъ васъ знаетъ, какъ высоко цѣнятся крестьянами, въ селахъ, церковное пѣніе. Тотъ учитель, который преподаетъ пѣніе, хорошо могъ замѣтить, съ какой охотой дѣти вообще, дѣвочки же въ особенности, посѣщаютъ училище, въ которомъ преподается пѣніе, съ какою радостью и наслажденіемъ родители

стоятъ въ церкви, слушая пѣніе своихъ дѣтей! Какое довѣріе народъ питаетъ къ той школѣ, гдѣ преподають пѣніе, это испыталъ каждый учитель, или могъ испытать».—Въ этихъ возгласахъ и обращеніяхъ скромнаго труженика-учителя, вы не можете не чувствовать искренности. Кажется даже за его словами высказались тысячи, десятки тысячъ мужицкихъ голосовъ. И нельзя, поэтому, не довѣрить ихъ дѣйствительной любви къ пѣнію. Въ доказательство приведемъ мнѣніе инспектора народныхъ училищъ Козловскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, высказанные въ 1885—1886 гг. «Пѣніе является лучшимъ украшеніемъ школы, которымъ наиболѣе дорожить населеніе». Обратите вниманіе: «наиболѣе дорожить населеніе». Наконецъ, ради убѣдительности, сошлемся еще на слова А. Раменскаго, составителя отчета о состояніи народныхъ училищъ Пермской губерніи, за 1893 г., сказавшаго слѣдующее: «Родители учащихся въ народныхъ школахъ высоко цѣнятъ участіе своихъ дѣтей въ богослужебномъ пѣніи». Все это не маловажные факты любви какъ учащихся, такъ и деревенскаго населенія къ пѣнію. Такимъ образомъ, все засвидѣтельствованное историческимъ прошлымъ отозвалось на настоящемъ далеко не безслѣдно. Но, мало того, въ различныхъ докладахъ, отчетахъ, за-